

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭВС ПОСЛЕ КРИЗИСА 2008 г.

Е. Ю. Лицарева

THE EMU SYSTEM REFORM AFTER THE CRISIS OF 2008

E. Y. Litsareva

В статье анализируется процесс трансформации Экономического и валютного союза после финансового и экономического кризиса 2008 г., когда стало очевидным, что необходимы серьезные изменения всей структуры управления ЭВС. Автор выявляет причины и основные этапы реформирования системы ЭВС после углубления финансового кризиса весной 2010 г.

The paper examines the process of transformation of the Economic and Monetary Union after the financial and economic crisis of 2008 when it became clear that significant changes are needed throughout the management structure of EMU. The author identifies the causes and main stages of the EMU system reform after the deepening of the financial crisis in the spring of 2010.

Ключевые слова: Европейский центральный банк, Европейский стабилизационный механизм.

Keywords: European Central Bank, European stability mechanism.

Зародившийся в США экономический и финансовый кризис 2008 – 2009 гг. затронул практически все значимые экономики мира (за исключением некоторых азиатских экономик) и приобрел глобальный характер. Два квартала подряд к концу 2008 г. в экономике стран ЕС отсутствовал рост. В ЕС-27 в конце первого квартала 2009 г. продолжился рост безработицы, которая составляла 8,4 %, а в зоне евро – 8,9 %. По данным Евростата падение ВВП составило более 4 % [1, с. 5]. Для того, чтобы положить конец прогнозам относительно дальнейшего падения евро и распада еврозоны после разразившегося финансового и экономического кризиса в 2008 г. и его углубления весной 2010 г., вызванного неспособностью Греции выполнять свои долговые обязательства, был разработан Европейский стабилизационный механизм [2, с. 215]. 10 мая 2010 г. европейские министры финансов утвердили решение создать стабилизационный фонд, направленный на поддержку тех стран еврозоны, которые не могли сами преодолеть последствия роста государственного долга. На саммите Евросоюза в Брюсселе в декабре 2010 г. было принято решение о создании постоянно действующего стабилизационного фонда для поддержания стабильности единой европейской валюты и национальных экономик. Он должен был заменить существующий временный механизм. Первоначально предполагалось создать постоянный фонд к июню 2013 г. [3].

В сложившихся условиях ЕС сталкивался еще с одной проблемой, касающейся поддержания стабильности единой валюты. Расширение еврозоны, особенно в восточном направлении, оказалось весьма проблематичным без дальнейшей политической интеграции. Расширение Евросоюза на восток привело к рассмотрению вариантов пересмотра и ужесточения критериев конвергенции, чтобы не допустить к вхождению в зону евро государств, недостаточно подготовленных к функционированию единой валюты. Наряду с маастрихтскими критериями предлагалось, например, учитывать способность поддерживать в долгосрочной перспективе уровень таких макроэкономических показателей, как темпы экономического

роста, ВВП на душу населения. Правда, предложения пересмотреть основные критерии конвергенции и ввести новые вызвали недовольство среди государств – кандидатов, так как это фактически сводило на нет политику, которую страны уже осуществляли, чтобы соответствовать действующим критериям конвергенции.

По мере углубления экономического и финансового кризиса становилось очевидным, что доверие к евро снизится, если не будет тесной координации политики ЕС в бюджетной, структурной и иных сферах. Учитывая существование общей валюты, рынков и центрального банка в рамках еврозоны, председатель ЕЦБ Жан-Клод Трише в июне 2011 г. предложил странам-участницам сформировать единое управление – общее министерство финансов, которое контролировало бы бюджетную политику всех 17-ти членов еврозоны [4]. Основой для будущего управления финансами в Евросоюзе стал одобренный 16 сентября 2011 г. в польском городе Вроцлаве в ходе заседания Совета по экономическим и финансовым вопросам с участием министров финансов Европейского союза и представителей центральных банков стран-членов «Пакт по повышению конкурентоспособности» [5].

В условиях поиска путей выхода из углубляющегося экономического и финансового кризиса значительно укреплялись позиции Европейской комиссии. Жак Делор, возглавлявший Европейскую комиссию с 1985 по 1995 гг., с именем которого связан ключевой этап европейской интеграции и решение задачи исторического масштаба – введение единой европейской валюты, отвечая на вопросы корреспондента телеканала «Евроныюз» 13 сентября 2011 г. весьма сожалел о том, что в 1997 г., наряду с принятием Пакта стабильности и роста, главами всех правительств была отвергнута его идея о необходимости договора о координации экономической политики (к идее которого европейские политики в той или иной форме возвращались неоднократно). Что не только защитило бы евро, но и стимулировало его. «Тогда можно было бы заметить опасный рост задолженности Испании, тогда бы правительство Ирландии не было обеспокоено ду-

рацкими операциями своих банков и т. д. Но этого сделано не было», – констатировал видный европейский деятель. Он вообще считал, евро находится на грани краха, а отрицание необходимости укрепления экономического сотрудничества может привести к распаду Евросоюза в целом. Ж. Делор подчеркивал, что в ситуации с Грецией виноваты все во многом в силу того, что система помощи какой-либо стране, попавшей в затруднительное положение, не была предусмотрена, а идея экономического управления всей зоной евро, предложенная Николя Саркози и Ангелой Меркель, приводит только к межправительственному разобщению. «Если господин Саркози и мадам Меркель были бы сторонниками коллективного метода решения проблем, то не тратили бы время на маргинализацию Еврокомиссии и создание дополнительных трудностей для главы Еврогруппы Жан-Клода Юнкера... Мы должны вернуться к коллективному методу, вернуть ему место в Комиссии... Причина всего этого кроется в том, что действия этих двух руководителей противоречат единой политике ЕС», – отмечал Делор, призывая возратить принцип тесного экономического сотрудничества и, исходя из уже принятых решений по европейскому механизму стабильности, выпустить еврооблигации, чтобы укрепить евро. Он предложил также, чтобы Европейский инвестиционный банк расширил свои операции и выпустил еврооблигации, «но не для консолидации задолженностей, а для будущих расходов». В заключении он напомнил, что когда в 1985 г. разрабатывался Единый европейский акт, он базировался «на трех принципах: конкуренции, которая стимулирует, сотрудничестве, которое укрепляет и солидарности, которая объединяет. Сотрудничество является недостающим звеном. Если это не исправить, то приключения евровалюты закончатся и Европа станет просто огромной зоной свободной торговли, «свободной конфедерацией, как говорят англичане», или же будет принято решение о заключении нового договора с большей долей федерализма» [6].

Глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу 28 сентября 2011 г., выступая в Страсбурге перед евродепутатами с традиционной речью о текущем состоянии дел и стратегических приоритетах, заявил, что общеевропейскую экономическую политику должна проводить независимая наднациональная инстанция, а именно Еврокомиссия, а не отдельные государства ЕС [7]. При этом Ж. М. Баррозу неоднократно подчеркивал, что «Еврокомиссия одна не может решить проблему. Мы нуждаемся в совместном лидерстве, в том, чтобы европейские правительства защищали Европу, чтобы они объясняли европейским гражданам, какие потери ожидаются, в случае углубления кризиса в Европе» [8]. Среди конкретных мер экономической программы Еврокомиссии на 2012 г. были выделены создание еврооблигаций и введение налога на финансовые операции. Предполагалось, что акции и облигации будут облагаться налогом в 0,1 %; другие ценные бумаги, в том числе ипотечные деривативы, – в 0,01 %. Операции по обмену валюты не должны были облагаться этим налогом, в отличие от деривативов с них. Более половины поступлений

предполагалось направить в общеевропейский бюджет, остальное – в национальные бюджеты [8].

Банкиры еще накануне речи Ж. Баррозу выражали опасения, что налог на финоперации не только не стабилизирует рынки, но и окажет негативное воздействие на евроэкономику. Авторы проекта, напротив, уверяли, что налог заставит биржевых игроков отказаться от наиболее рискованных операций. Еврокомиссар по внутренним рынкам Мишель Барнье считал, что с политической точки зрения налог на финансовые операции принесёт большой объём средств и экономически приемлем для рынка услуг. Президент ЕЦБ Жан-Клод Трише отмечал, что игра стоит свеч только в том случае, если такой налог удастся ввести во всём мире, а не только в странах Евросоюза или еврозоны [9]. Несмотря на то, что в целом первая реакция представителей разных политических сил в Европарламенте на речь Жозе Мануэла Баррозу была в целом благоприятной, некоторые высказали недовольство тем, что помимо главы Еврокомиссии, слишком много людей пытаются руководить финансовой системой Евросоюза. Так, лидер либеральной фракции ALDE бельгиец Ги Верхофстадт заявил, что нужен один представитель Европы – старший комиссар или европейский министр финансов, а их 5: «Господин Юнкер, господин ван Рампей, Господин Рен, Господин Баррозу, председатель Европейского центрбанка, и все разговоры о том, кто представляет Европу, прекратятся!». В интервью «Еврорьюс» глава группы народных партий в Европарламенте француз Жозеф Доль пожелал всем членам ЕС «сесть вместе и найти решение. Скажу также, что сейчас мы идем позади банков и рейтинговых агентств. Но политикам нужно снова взять ситуацию под контроль. Именно это сейчас и происходит». Лидер фракции Прогрессивный альянс социалистов и демократов немец Мартин Шульц одобрил стремление Ж. Баррозу вести Европу за собой. «Он показал свою готовность заполнить вакуум, создавшийся в Европейском Союзе, где не хватает лидерства. Но в одиночку он не справится, поэтому ему нужна поддержка парламента. А мы к этому готовы», – заявил он. Глава группы «Европейские объединенные левые» Лотар Биски, представляющий Германию, поддержал предложение Баррозу о выпуске облигаций, хотя руководство этой страны выступало против такой меры по преодолению финансового кризиса. «По-моему, наше федеральное правительство противопоставляет себя Европейскому союзу, пытаясь удержать все немецкие деньги в Германии. Оно всегда хочет, чтобы за ним всегда оставалось последнее слово. Берлин – против этих евробондов, поскольку не сможет их контролировать», – подчеркнул Лотар Биски [10].

В результате работы Европейский парламент одобрил пакет из шести законов («шесть законодательных инициатив»), призванных ужесточить наказание тем, кто нарушил финансовые правила и отклонился от общей экономической политики. Для тех стран еврозоны, которые сфальсифицировали статистические данные по дефициту бюджета и государственного долга вводился штраф в 0,2 % ВВП. К странам еврозоны, не выполняющим рекомендации по исправлению макроэкономических дисбалансов, пред-

полагалось применять санкции в размере 0,1 % ВВП. Вводился налог на операции с финансовыми инструментами во всех 27 странах ЕС (в зависимости от видов участвующих в сделке инструментов ставка налога составляла от 0,01 % до 0,1 %). Еврокомиссия могла запросить, если это необходимо, дополнительную информацию от государств еврозоны и, кроме того, предполагалось создать законодательные основы для надзора за программами реформ в странах-членах. Вводилась унификация систем определения заработной платы. Устанавливались общие стандарты для подготовки статистических данных, и обеспечивалась независимость статистических управлений. Новые меры предотвращения кризиса вводились без коллективного одобрения и должны были стать почти автоматическими. Осуществление таких мер поручалось Еврокомиссии, которая теперь получала больше полномочий по надзору за финансовой политикой отдельных наций. При этом ослабевала роль Совета Евросоюза [11]. Позже Жозе Мануэл Баррозу в связи с этим подчеркнул, что несмотря на то, что делается все возможное для разрешения кризиса, это «не так просто с 17 странами в зоне евро и с 27 странами в ЕС. Я думаю, мы добились некоторых успехов, но честно говоря, я хотел бы, чтобы мы прогрессировали быстрее, потому что парламенты и правительства действуют гораздо медленнее, чем рынки» [12].

Для усиления надзора за бюджетами стран еврозоны в конце ноября 2011 г. Комиссия представила предложение, касающееся ввода двух новых предписаний. Предлагаемый пакет реформ дополнял Пакт стабильности и роста и содержал новые требования к национальным бюджетам. Первое предписание касалось всех государств еврозоны. При этом учитывались особые условия, предоставляемые странам, ставшим субъектом процедуры чрезмерного дефицита. Во втором предписании устанавливались правила усиления надзора за странами зоны евро, которые столкнулись с проблемами финансовой стабильности; получают финансовую помощь в качестве превентивной меры или части полномасштабной программы помощи; находятся в процессе выхода из механизма предоставления такой помощи. Впервые вводилась общая замкнутая система осуществления надзора за предъявляемыми требованиями. Предписывались и новые требования контроля, которые включали введение общего бюджетного ограничения в рамках определенного временного периода и общих правил определения бюджетных показателей (независимые макроэкономические прогнозы, независимые налоговые советы, контролирующее применение национальных правил).

Осенью страны еврозоны должны были предоставлять проекты своих бюджетных планов на будущий год Комиссии и Совету ЕС. Комиссия обязана была проверять эти планы и озвучивать свое мнение государствам-членам в том случае, если проекты противоречат положениям Пакта стабильности и роста. При этом она не получала право вносить изменения. Такая процедура на первоначальном этапе формирования бюджета, с одной стороны, позволяла бы странам получать необходимую информацию для принятия оптимального решения, а с другой – не только

проверять проекты бюджетов стран еврозоны до того момента как они обретут законную силу, но и проследить следует ли применять «процедуру чрезмерного дефицита» [13]. Для стран, к которым принималось решение о применении «процедуры чрезмерного дефицита» предусматривалась новая система контроля в соответствии с Пактом стабильности и роста. При помощи осуществления такого контроля, прописанного Пактом, Комиссия получала бы информацию, необходимую для определения существования риска несответствия сроку корректировки чрезмерного дефицита. Если принималось решение, что такой риск существует, Комиссия должна была направить рекомендацию государству нарушителю. Через такие рекомендации и ответ со стороны самого государства Комиссия ставила бы в известность Совет о своем заключении – насколько эффективны меры, принятые этим государством в соответствии с рекомендациями «процедуры чрезмерного дефицита». В том случае, если Комиссия решала, что проект бюджета не соответствует положениям Пакта стабильности и роста, а государство осуществляет малоэффективные меры, она могла использовать этот факт при принятии решения – подвергнуть или нет такое государство «процедуре чрезмерного дефицита». Новые требования контрольной функции основывались на обязательности предоставлять Комиссии информацию, на основе которой Комиссия должна была оценивать содержание и направление налоговой политики по любому поводу, пока государство находилось в списке «процедуры чрезмерного дефицита». Таким образом, новые предписания создавали новые обязанности стран еврозоны быть подотчетными в случае наличия чрезмерного дефицита. Цель этих предписаний заключалась в обеспечении Комиссии и Совету ЕС детализированной информацией относительно бюджетов стран – членов в более короткие сроки, чем это было предусмотрено ранее. Составляющая основу пакета реформ процедура была прописана поправкой статьи 136 Договора о функционировании Европейского Союза [13].

Кроме того, в конце ноября 2011 г. Комиссия приняла решение запустить процесс консультаций по поводу выпущенной ею Зеленой книги, который планировала завершить 8 января 2012 г. Для укрепления сотрудничества и обеспечения прозрачности экономических процессов в зоне евро предлагалось создать «обязательства стабильности». В книге рассматривались три подхода проведения общей политики эмиссии ЭВС в рамках «обязательств стабильности». Главное внимание при этом уделялось техническим аспектам удовлетворения основных требований, например – необходимости предохранять ЕС от ослабления рыночной дисциплины. Так, любой вид «обязательств стабильности» сопровождался усилением налогового контроля и политикой координации, чтобы избежать морального риска и обеспечить жизнеспособность общих финансов. Очень важным было то, что «обязательства стабильности» не требовали передачи суверенитета стран зоны евро финансовым рынкам, хотя включали определенные шаги по разделению налогового суверенитета между странами еврозоны. В результате «обязательства стабильности»

должны были создать для инвесторов привлекательную и безопасную среду в еврозоне. Зеленая книга допускала возможность создания общей эмиссии суверенных экономических обязательств государств зоны евро, учитывая то, что данная сфера находилась под ведомством стран, использующих различные процедуры [14].

Для того чтобы укрепить финансовую дисциплину и предотвратить кризисы в дальнейшем, лидеры Германии и Франции выступили с инициативой заключения нового европейского договора. Предлагались два варианта. Первый – вписать новый текст в существующие соглашения. При этом все 27 членов ЕС должны были ратифицировать обновленный документ. Но сразу же становилось ясно, что по опыту Лиссабонского договора реализовать эти планы будет трудно. Так, в свое время для одобрения Лиссабонского договора Ирландии пришлось провести два референдума, а в Великобритании это могло вызвать требования референдума о членстве страны в Евросоюзе со стороны евроскептиков консервативной партии Д. Кэмерона. Второй вариант – принять новый договор, охватывающий лишь 17 стран зоны евро, а остальные страны смогли бы при желании присоединиться к нему позднее. Договор стран с общей валютой казался более реалистичным. Правда специалисты с трудом представляли, что это будет за договор, тем более все это могло привести к юридическим сложностям. Глава Европейского Совета Херман Ван Ромпей выдвинул еще один вариант, требующий изменения не основополагающих договоров, а лишь приложений к ним [15].

Участники саммита ЕС в Брюсселе 9 – 10 декабря 2011 г. не смогли прийти к согласию о внесении изменений по ужесточению финансовой дисциплины и усилению ответственности за ее нарушения в договор ЕС с целью усиления координации и надзора за бюджетной сферой для наиболее эффективного функционирования ЭВС. Так, Великобритания не согласилась на изменения договора ЕС, поэтому на саммите не удалось принять бюджетную и налоговую реформу еврозоны полным составом Евросоюза. Великобритания потребовала от Франции и Германии определенных уступок, на которые те не согласились. Д. Кэмерон заявил, что как единый рынок, так и финансовый сектор Великобритании нуждаются в защите, а в новой версии договора ЕС нет необходимых гарантий по защите британских интересов. После того, как Великобритания отказалась поддержать внесение изменений в основной европейский договор, участники саммита ЕС приняли решение отказаться от корректировки Лиссабонского договора и подписать новое финансовое соглашение о создании бюджетно-налогового союза. Свои подписи согласились поставить 17 стран еврозоны под новым договором о финансовой стабильности и регулировании, который объявлялся открытым для присоединения других государств ЕС. Еще 9 стран ЕС, не входящих в валютный союз, должны были принять решение после консультаций со своими парламентами [16]. Президент ЕС Херман ван Ромпей заявил, что создание бюджетно-налогового союза стабилизирует ситуацию: «Мы договорились о новом финансовом соглашении. Оно

предусматривает ужесточение правил по чрезмерному бюджетному дефициту и автоматическое введение процедуры санкций. Кроме того государства-члены должны будут представлять проекты своих бюджетных планов на утверждение Еврокомиссии». Достигнутое соглашение, по его словам, «касается большей координации налоговой политики, более строгих санкций за ее нарушение, и в целом более жестких правил финансового контроля». Глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу подчеркнул, что «в должной редакции это соглашение позволит нам улучшить управление, повысить доверие к зоне евро», но «лучше было бы принять единое соглашение для всех». Канцлер ФРГ Ангела Меркель с надеждой заявила, что саммит ЕС заложил основу для возвращения доверия к евро. Глава Европейского Центрального банка Марио Драги высоко оценил достигнутые на саммите договоренности в качестве фундамента бюджетной дисциплины для реализации экономической политики стран еврозоны [16]. На саммите также было принято решение о запуске Европейского стабилизационного механизма в размере 500 млрд евро в 2012 г., а не в 2013 г. Кроме того, страны ЕС решили отказаться от подключения частного сектора к участию в реструктуризации долгов проблемных стран. Одновременно саммит не принял решения об объединении задолженности стран еврозоны и введении еврооблигаций. Против этого выступила Германия, на которую в случае принятия такой меры пришлось бы основное финансовое бремя [16].

В связи с принятыми решениями Евросоюз без Великобритании выходил на новый этап интеграции. В отличие от Соединенного Королевства, страны континентальной Европы ужесточали финансовую дисциплину и передавали свои государственные расходы под централизованный контроль, таким образом, соглашаясь передать еще часть своего суверенитета Брюсселю. Это дополняло существующий валютный союз, ужесточив финансовые механизмы и контроль за формированием национальных бюджетов, сближив налоговую политику государств. Новый союз 26 страны ЕС намерены были оформить за 3 месяца. Планировалось, что проект нового договора между 17 странами зоны евро и теми, кто пожелал бы присоединиться к этому союзу, будет готов через три месяца (к марту 2012 г.). С этого момента управлять финансами ЕС должно было экономическое правительство – саммит лидеров стран-членов союза, собирающихся не реже двух раз в год. Национальным парламентам предстояло внести в конституции положение о практически нулевом дефиците бюджетов. Ставилась стратегическая цель – дефицит в 0,5 % от номинального ВВП. Предельно допустимый уровень планировался в 3 процента. Нарушителей предполагалось штрафовать, заморозив депозит в размере 0,1 % ВВП [16].

Принятый в феврале 2012 г. новый план антикризисных мер ложился тяжелым бременем, прежде всего, на плечи греческого общества. Необходимо было сэкономить более 3 млрд евро. Чтобы поддержать свою страну, президент Греции Каролос Папуляс отказался от зарплаты и обрушился с критикой на позволившего себе нравоучительный тон в адрес Афин

министра финансов Германии Вольфганга Шобле: «Я не могу допустить, чтобы господин Шобле оскорблял мой народ! Как грек, я не могу этого допустить. Кто такой господин Шобле, что он позволяет себе оскорбительно отзываться о Греции?!» [17]. Многие в ЕС понимали, что необходимо менять фактически всю стратегию развития экономики Европы. Об этом свидетельствовали и острые дебаты, развернувшиеся на сессии Европарламента в феврале 2012 г., и, хотя долговая проблема Греции не была включена в повестку дня сессии, депутаты в ходе заседаний обсуждали ситуацию очень бурно. Лидер либералов Ги Верховстадт обвинил Еврокомиссию, ЕЦБ и МВФ (тройку кредиторов) в уступках отсталой политической системе Афин. Другие депутаты считали, что предъявленные Греции условия для получения международной помощи способствуют ее экономическому упадку. Лидер социал-демократов Ханнес Свобода заявил, что ввод мер жесткой экономии не сможет сократить дефицит. Он обвинял тройку в том, что она не вела со страной настоящих переговоров и шантажировала Грецию, чтобы добиться ее согласия на такие меры. Некоторые европейские деятели призывали поощрять инвестиции в экономику Греции и проявлять с ней солидарность, но не в ущерб своим странам. Сопредседатель фракции «зеленых» Даниэль Кон-Бендит считал, что необходимо совместно с греческим правительством разработать план помощи греческим компаниям, но вкладывать капиталы так, чтобы «они не пропали, если в Греции все-таки наступит институциональная катастрофа» [18].

После того, как был одобрен новый план помощи Греции, двенадцать стран Евросоюза составили коллективное письмо и адресовали его Х. Ван Ромпею и

Ж. М. Баррозу. В послании президенту ЕС и председателю Еврокомиссии содержался призыв развивать торговые отношения с Россией, Китаем и США. Председатель правительства Испании Мариано Рахой считал, что странам еврозоны необходимо переключать внимание с жесткого сокращения бюджетных расходов на решение первоочередной проблемы – кризиса роста. Он подчеркивал: «Наша законодательная база – тридцатилетней давности. Нам нужно идти вперед. Мы не можем застревать в прошлом, сейчас мы живем в ином мире, нам нужно быть конкурентоспособными. Я думаю, что реформа даст больше возможностей представителям малого и среднего бизнеса, рабочим, и, особенно, молодежи, которая сейчас сидит без работы» [19].

О том, что экономика Европейского Союза «за-стопорилась» и поэтому должна перейти на новый уровень, приняв за «императив рост производства» неоднократно подчеркивали и эксперты ОЭСР, изучая эффективность мер, предпринятых органами Евросоюза, направленных на преодоление последствий экономического кризиса. Высоко оценив усилия европейских законодателей в области налоговой дисциплины, повышения ликвидности финансовых учреждений и стимулирования экономического роста в Греции, Италии, Португалии и Испании, эксперты ОЭСР отмечали, что страны-участницы Евросоюза должны ликвидировать административные и юридические барьеры, мешающие функционированию единого рынка. При этом необходимо провести меры по оздоровлению европейских финансов за счёт «реформы контролирующих и регламентирующих органов, бюджетной консолидации, а также ослабления связей между банками и государственной властью» [20].

Литература

1. Зуев, В. Н. Антикризисная политика Евросоюза / В. Н. Зуев // Международная экономика. – 2009. – № 10. – Режим доступа: <http://www.panor.ru/upload/iblock/6e0/stat-2009-10.pdf> (дата обращения: 25.11.2012).
2. Европейская интеграция: учебник / под ред. О. Буториной. – М.: Деловая литература. – 2011. – 720 с.
3. Euronews. – Режим доступа: <http://ru.euronews.net/2010/12/17, 2011/01/17, 2011/01/18> (дата обращения: 25.11.2012).
4. Евро: 17 стран – один Минфин? – Режим доступа: <http://ru.euronews.net/2011/06/02/ecb-head-suggests-eu-finance-ministry> (дата обращения: 25.11.2012).
5. Экофин спасает евро. – Режим доступа: <http://ru.euronews.net/2011/09/16/geithner-in-poland-for-ecofin-crisis-summit> (дата обращения: 25.11.2012).
6. Делор, Ж. – Режим доступа: <http://ru.euronews.net/2011/09/13/jacques-delors> (дата обращения: 25.11.2012).
7. Barroso, J. M. D. European renewal – State of the Union Address 2011. European Parliament Strasbourg, 28 September 2011. SPEECH/11/607 / José Manuel Durão Barroso. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/president/pdf/speech_original.pdf (дата обращения: 25.11.2012).
8. Баррозу, Ж. М. Одной Еврокомиссии не решить всех проблем / М. Ж. Баррозу. – Режим доступа: <http://ru.euronews.net/2011/09/28/barroso-on-state-of-the-eu> (дата обращения: 25.11.2012).
9. Рынки ждут, объявит ли Баррозу о налоге на финоперации. – Режим доступа: <http://ru.euronews.net/2011/09/28/new-tax-for-financial-sector> (дата обращения: 25.11.2012).
10. Баррозу стал для евродепутатов героем дня. – Режим доступа: <http://ru.euronews.net/2011/09/28/barroso-seeks-mercs-support> (дата обращения: 25.11.2012).
11. Евросоюз получает прививку от финансовых болезней. – Режим доступа: <http://ru.euronews.net/2011/09/28/mep-s-take-six-pack-rules-off-ice> (дата обращения: 25.11.2012).
12. Баррозу. Правительства действуют гораздо медленнее, чем рынки. – Режим доступа: <http://ru.euronews.net/2011/10/06/barroso-answers-citizens-questions/> (дата обращения: 02.12.2012).
13. Economic governance: Commission proposes two new Regulations to further strengthen budgetary surveillance in the euro area. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/commission_20102014/president/news/documents/2011/11/20111123_documents_1_en.htm (дата обращения: 02.12.2012).

14. Paper on the feasibility of introducing Stability Bonds. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/commission - 20102014/president/news/documents/> (дата обращения: 02.12.2012).
15. Три варианта главного европейского документа. – Режим доступа: <http://ru.euronews.net/2011/12/08/-treaty-nightmare> (дата обращения: 02.12.2012).
16. Euronews. – Режим доступа: <http://ru.euronews.net/2011/12/09> (дата обращения: 02.12.2012).
17. В Европарламенте смотрят на Грецию по-разному. – Режим доступа: <http://ru.euronews.net/2012/02/15/-greece-mounting-concern-for-meps> (дата обращения: 02.12.2012).
18. Президент Греции защитил свою страну от немецкого министра. – Режим доступа: <http://ru.euronews.-net/2012/02/16/monday-s-the-day-for-the-greek-bailout-deal> (дата обращения: 02.12.2012).
19. Письмо верхам ЕС: «нам нужны Россия и Китай». – Режим доступа: <http://ru.euronews.net/2012/02/21/-europe-calls-for-for-fewer-cuts-and-more-growth> (дата обращения: 02.12.2012).
20. OECD Economic Surveys: European Union 2012. – Режим доступа: www.oecd.org/eo/surveys/eu (дата обращения: 02.12.2012).

Информация об авторе:

Лицарева Елена Юрьевна – доктор исторических наук, профессор кафедры мировой политики Томского государственного университета, elits2011@mail.ru.

Elena Yu. Litsareva – Doctor of History, Professor at the Department of World Politics, Tomsk State University.